

Глава 1313. Момент тьмы (III)

- При каждом осеннем сборе У-Цан, восточные и западные турки и все окружающие страны вторгались на Центральные Равнины, что никогда не прекращалось. У-Цан только сокращает свою армию как тактику сваливания! Когда время настанет, они, несомненно, снова поднимутся и нанесут удар по Центральным Равнинам! Вы не можете просто верить им на слово! - строго сказал Ван Чун.

Бузз!

Толпа стала настолько тихой, что можно было услышать падение булавки. На мгновение единственным звуком был ветер.

- Ты - Король Демонов Резни! Не слушайте его!

- Ван Чун, вы стали Королем Иностранных Земель и убили миллион человек. Этого недостаточно?! Будете ли вы удовлетворены, только когда все Центральные Равнины будут покрыты трупами и залиты кровью, превратившись в землю асуров? Вы, генералы, не что иное, как поджигатели войны, которые прибегают ко всему ради нее!

- Думать, что мы так верили в тебя, относились к твоему Сила Дает Право как к драгоценному сокровищу и читали его снова и снова! Я даже спорил с моим учителем. Оказывается, все это было для вашей личной выгоды. Вы собирали частную армию и игнорировали Императорский Указ, потому что хотели восстать! У меня действительно было неверное представление о вас!

- Ван Чун, ты амбициозный кусок дерьма, мразь!

Несколько мгновений спустя толпа взорвалась еще раз яростным ревом. Бесчисленное количество людей критиковало и проклинали Ван Чуна, их лица были искажены яростью, и ни одного из них не убедили предыдущие слова Ван Чуна. Громкий грохот проклятий и упреков заставил сердце Ван Чуна кружиться и корчиться.

Ци и кровь в Ван Чуне успокоились после его возвращения из Западных Регионов, но эти волны проклятий и нападок заставили их снова вспыхнуть.

- Слушайте меня...

Ван Чун хотел сказать что-то еще, но разъяренная толпа не хотела слушать его голос.

Взрыв!

Камень пролетел в воздухе и ударил его по лбу, но Ван Чун просто стоял там, где он был, неподвижно.

- Милорд!

Увидев это зрелище, Чэн Саньюань, Су Шисюань, Сюй Кейи и другие мгновенно побледнели и бросились защищать Ван Чуна.

- Милорд, идемте! Сейчас не время для дискуссий!

- Их недопонимание Милорда слишком глубокое! Однажды они поймут! - с тревогой сказали они.

Пинпинпинпинпин! Когда они бросились защищать Ван Чуна, полетел дождь из камней, и атаки толпы усилились.

- Стоп! Этому старику есть о чем вас спросить! - вдруг раздался пожилой голос сквозь толпу.

Мгновение спустя толпа разошлась, чтобы пропустить седовласого мужчину более восьмидесяти лет, одетого в грубую коричневую одежду и держащего палку.

Старик уставился на Ван Чуна, его лицо было наполнено гневом.

Толпа стала намного тише, и бесчисленные люди смотрели на этого старика, приближающегося к Ван Чуну. Несколько человек даже сделали несколько шагов назад, чтобы дать ему больше места.

Те, кто дожил до семидесяти, были редкостью, а восемьдесят был чрезвычайно почтенным возрастом!

В Великом Тане те, кто дожил до восьмидесяти лет, пользовались большим авторитетом и уважением. Независимо от того, насколько упрямым или упрямым был человек, никто никогда не посмел бы что-либо сделать старейшине восьмидесяти лет перед толпой.

- Ван Чун, вы из клана министров и генералов, Король Великой Династии Тан. Этот старик просто человек из сельской местности и не может сравниться с вами. Если у вас есть такая возможность, избежите этого старика до смерти!

Старик блуждал вперед с тростью, холодно насмехаясь над Ван Чуном.

Даже Ван Чун был ошеломлен от этих резких слов.

- Этому старику восемьдесят три в этом году. В отличие от других, этот старик просто человек

с юга, а не житель столицы. Как говорится, люди борются за один глоток воздуха, но борется ли Будда за палочку благовоний? Хотя старик прожил восемьдесят лет, я никогда не краснел, споря с кем-то. Всякий раз, когда старик сталкивается с проблемой, старик всегда говорит себе терпеть и уступать. Но на этот раз старик пережил трудности дороги, чтобы приехать в столицу и увидеть вас. Вы знаете почему?

Лицо старика стало пепельным, и он ткнул тростью в Ван Чуна.

- Старейшина, остановись!

- Что ты делаешь?!

Су Шисюань и Сюй Кейи были злы и шокированы, но никто из них не осмелился шагнуть вперед, а тем более ударить человека. Старейшины восьмидесяти лет были одними из самых уважаемых людей в мире. Любой, кто осмелится прикоснуться к ним, будет немедленно осужден миром и отвергнут обществом.

Слишком боясь дотронуться до старика, они могли использовать только свои тела, чтобы защитить Ван Чуна и принять избиение трости старика.

- Сюй Кейи, Су Шисюань, в сторону! – сказал Ван Чун, глядя в оцепенении на седовласого старика, без капель боевых искусств.

Он представлял себе всевозможные ситуации и всевозможных врагов, но никогда не думал, что столкнется с обычным и гневным старейшиной Великого Тана. Это были люди, о защите которых он думал прежде всего. Ван Чун почувствовал, как его кровь и ци нахлынули на него, но, казалось, что-то блокировало их путь и не давало им выйти.

- Пусть он подойдет!

Независимо от того, что происходило, Ван Чуну было все равно. Ван Чун хотел только услышать, что скажет старик, хотел понять, почему он так зол.

Су Шисюань и Сюй Кейи почувствовали, что их тела застыли, и, хотя они не желали, они никогда не осмеливались игнорировать приказы Ван Чуна. Цвет их лица чередовался между зеленым и белым, они были вынуждены отойти в сторону.

- Хмм! Мальчик, старик имеет преклонный возраст и многое видел. Если вы живете достаточно долго, вы видите все виды странных и удивительных вещей, но старик впервые видит кого-то вроде вас. Другие люди пришли, чтобы побить вас за то, что вы поджигатель войны или потому что вы собирались восстать, но не этот старик!

С холодным смешком старик вынул книгу из своего лона и бросил ее перед Ван Чуном. Су Шисюань и другие побледнели, когда увидели три слова на обложке, и сам Ван Чун, казалось, был поражен молнией, его лицо стало ужасно бледным. Эта книга была не чем иным, как Сила Дает Право Ван Чуна.

Ван Чун, казалось, что-то понял, но ничего не сказал и продолжал смотреть на старика.

- Может быть, правильно? Этот старик прожил много лет, но он никогда не видел, чтобы кто-нибудь осмеливался так величественно печатать такие слова на обложке и поддерживать такие идеалы для всего мира. Разве вы не сказали в своей книге, что тигры едят волков, волки едят собак, а собаки едят кролей? Разве вы не довольны тем, как сильные едят слабых и выживают только сильнейшие? Знаете ли вы, какими будут Центральные Равнины, когда ваша теория будет применена на практике?

- Тогда подходите! Этот старик знает, что вы из клана министров и генералов и что вы очень сильный и грозный человек. Тогда забейте этого старика до смерти! Старик живет несколько лет и не имеет особых способностей. Если вы считаете себя правым, если думаете, что это может исправить, тогда идите и побейте этого старика до смерти!

Пока старик говорил, он яростно подошел к Ван Чуну, его лицо было чрезвычайно взволнованным.

- Ван Чун не посмеет!

Ван Чун поморщился и инстинктивно отступил. Но через мгновение...

Тумп!

Ладонь ударила по лицу Ван Чуна. Это было настолько внезапно, что, не говоря о Су Шисюане и других, даже гражданских лица позади старика были ошеломлены. Никто не ожидал, что старик сильно ударит Ван Чуна перед толпой.

- Милорд!

Подчиненные Ван Чуна побледнели, но только теперь они наконец отреагировали и встали между Ван Чуну и стариком.

- Ублюдки! Прочь с дороги!

Глаза старика были устремлены на Ван Чуна, и он сразу же начал бить и ругать Су Шисюаня и других.

- Глупец, старик пришел сегодня, чтобы избить тебя. С юных лет ты слишком высоко ценил себя, и без какого-либо реального обучения ты осмелился писать книги по теории, как если бы ты был Мастером Чжу. Если мы позволим твоим еретическим учениям распространиться по всему миру, разве эта огромная империя не станет царством зверей? Нет практики приличия и никаких разговоров о доброжелательности, место, где только кулаки решают, кто прав, и где сыновья и дочери не любят своих отцов и матерей - это то, чему тебя научили Ван Гэнчжи и твоя мать?! Если твой отец не будет дисциплинировать тебя, это сделает этот старик! Я забью тебя до смерти, ты, мерзавец!

Старик ругался, замахивался тростью, пытаясь обойти Су Шисюаня и Сюй Кэйи, чтобы нанести удар Ван Чуну. Его лицо было пепельным, и, хотя у него не было особой силы, он вложил всю ее в свои удары, словно пытаясь дисциплинировать исключительно мерзкого ребенка.

Бузз!

Ван Чун в оцепенении уставился на этого разъяренного старца. В его ушах звенело, а тело покачивалось, его сердце сжалось и не разжималось. В тот момент он казался почти одержимым.

Ван Чун чувствовал, что этого старика никто не принуждает. Каждое его слово исходило из глубины его сердца, было его истинным и искренним мнением.

Глаза Ван Чуна ничего не видели, а уши ничего не слышали. Когда рот старика открывался и закрывался, казалось, что его душа покинула его тело.

- Су Шисюань, отведи Его Высочество внутрь. Мы не можем больше оставаться снаружи. Я задержу этого старца! Сюй Кейи приказал Су Шисюаню, все больше волнуясь, и заметил, что толпа становится еще более неуправляемой.

- Все, смотрите! Подчиненные Короля Демонов Резни собираются кого-то убить!

Когда Сюй Кейи и другие вышли вперед, толпа снова начала кричать. В волнении они начали двигаться вперед.

- Избейте их до смерти!

- Какая разница, если он Король Иностранных Земель? Они действительно осмелятся убить кого-то?!

Когда толпа взревела, полетели бесчисленные камни. Сюй Кэй и другие не осмеливались что-либо делать с этими камнями, они только закрывались руками, чтобы защитить свои головы, а их тела беспорядочно принимали удары.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/1004556>